

plied psychology, Moscow.

9. Slotina, T.V. (2008), *The personality psychology*, Piter, St. Petersburg.

10. Chesnokova, V.N., Zelyanina, A.N. and Mishchenko, I.V. (2012), "The development of professionally important qualities among the students by exercise", *Newsletter of Northern (Arctic) Federal University, Topical: liberal arts and humane sciences*, No. 6, pp. 154-160.

Контактная информация: taiss43@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 06.06.2017

УДК 159.9

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО

Роман Андреевич Филиппов, кандидат юридических наук, преподаватель,

Юлия Михайловна Филиппова, преподаватель,

Академия Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

(Академия ФСИН России, Рязань)

Аннотация

Статья посвящена определению сущностной стороны личности осужденного ввиду отсутствия закрепления данного понятия как на законодательном, так и подзаконном уровнях. Автором на основе анализа юридической литературы и правоприменительной практики определяются формально-юридические рамки наступления и окончания у лица статуса осужденного к лишению свободы.

Ключевые слова: личность, осужденный, судимость, постпенитенциарная адаптация, правовой статус.

TO ISSUE OF CONCEPT OF THE PERSON OF CONVICT

Roman Andreevich Filippov, the candidate of juridical sciences, teacher,

Yuliya Mikhailovna Filippova, the teacher,

Academy of Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation

(Academy of the Federal penitentiary service of Russia, Ryazan)

Annotation

The article is devoted to the definition of the essential side of the convicted person in view of the lack of consolidation of its concept at the legislative and regulatory levels. The authors, based on the analysis of the legal literature and law-enforcement activity, determined the formal legal frameworks for the beginning and ending of the status of the person sentenced to imprisonment.

Keywords: personality, convict, conviction, post-penitentiary adaptation, legal status.

Проблема личности осужденного давно интересует как научных, так и практических работников. Ни в законодательном, ни в каком-либо нормативно-правовом плане она не получила своего закрепления. В научной же литературе однозначного мнения по этому вопросу нет. Более того, в условиях оптимизации мер по предупреждению рецидивной преступности, актуализации вопроса постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания, вопрос об определении сущностной стороны личности осужденного становится еще более востребованным.

После вступления приговора в законную силу и до момента окончания отбывания наказания следует говорить не о личности преступника, а о личности осужденного. Безусловно, характеристика личности преступника имеет значение для более полного понимания личности осужденного.

«Личность осужденного» охватывает осужденных, лишенных свободы, и лиц, освобожденных от его дальнейшего отбывания наказания в пределах срока судимости. То, что в оба эти понятия входит криминологический аспект подтверждается судебной и уголовно-исполнительной практикой. Выборочное изучение уголовных дел, проведенное

Л.Л. Кругликовым и А.А. Батмановым показало, что около 50% всех повлиявших на наказание обстоятельств относятся именно к обстоятельствам, характеризующим личность виновного не в связи с преступлением [3, с. 48].

Анализ практики показывает, что суд использует в процессе избрания меры уголовно-правового воздействия около 60 подобных обстоятельств: как указанных, так и чаще не указанных в законе. Среди них – признание вины (100% от имевшихся в уголовном деле подобного рода обстоятельств); наличие членов семьи, требующих постоянного ухода (100%); положительная или отрицательная характеристика личности (бытовая, производственная и т.д.) – 97,3%; возмещение ущерба (97,3%); наличие несовершеннолетних детей (90,6%); наличие заболевания (астма, туберкулез и т.п.) – 88,8%; пенсионный возраст (66,6%); совершение преступления через непродолжительный период времени после освобождения (53,8%); отсутствие судимости (юридически не судим – 51,2%, фактически не судим – 60,5%) [3, с. 48].

В научной литературе относительно понятия осужденного имеются несколько точек зрения:

1) как физического вменяемого лица, пользующегося правами и обязанностями, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством (Исправительно-трудовое право, 1971);

2) как физического вменяемого лица, пользующегося правосубъектностью в рамках предоставляемых ему уголовно-исполнительным правом материальных прав и обязанностей [4, с. 14];

3) как лица, приговоренного судом к уголовному наказанию, вменяемого, имеющего установленный законом возраст, гражданина государства, или иностранца, или лица без гражданства (Советское исправительно-трудовое право, 1977);

4) как физического вменяемого лица, имеющего установленный законом возраст, пользующегося правосубъектностью в рамках предоставленных ему уголовно-исполнительным правом прав и обязанностей [7, с. 33].

Приведенные точки зрения не вызывают сомнения в своей содержательной части. Объединяющим в них и одновременно серьезным недостатком является неопределенность момента, с которого у лица наступает статус осужденного и когда он заканчивается. В значительной части этот пробел устранен Ю.А. Головастовой при определении ею понятия осужденного: «осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений – персонифицированное физическое лицо, достигшее определенного возраста, установленного уголовным законом, обладающее субъективными правами, обязанностями, стремящееся воспользоваться законными интересами, осужденное за совершенное преступление, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор суда» [1, с. 49].

Одним из неоднозначных аспектов при определении понятия личности осужденного является вопрос о степени его распространения на лицо, освобожденное от дальнейшего отбывания наказания, судимость с которого не снята или не погашена. На этот счет существуют, по крайней мере, две противоположные точки зрения. Согласно одной из них, отношения, возникающие после освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания в пределах срока судимости, не являются уголовно-исполнительными. Они, по мнению В.А. Уткина и В.Е. Южанина, относятся к категории социальных отношений [5, с. 46-47; 6, с. 179-186].

Авторы другой точки зрения считают, что отношения, складывающиеся в период социальной адаптации, в пределах срока судимости, являются предметом уголовно-исполнительного права. Частично соглашаясь с позицией В.А. Уткина, А.Я. Гришко отмечает, что указанный вопрос является предметом уголовно-исполнительного права. В качестве аргумента он приводит факт регулирования подготовки осужденного к освобождению нормами уголовно-исполнительного законодательства (ст. 180 УИК РФ). Та-

кая подготовка является составной частью социальной адаптации после освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания [2, с. 50-51].

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года значительное место уделено вопросам постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания, предупреждению новых преступлений, совершаемых ими.

Таким образом, под личностью осужденного следует понимать лицо, отбывающее наказание после вступления в законную силу приговора суда, до момента освобождения от дальнейшего отбывания наказания, обладающее характерологическими особенностями, обусловленными отношением осужденного косновным средствам исправления осужденного, к назначенному наказанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головастова, Ю.А. Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений : монография / Ю.А. Головастова ; Акад. Федер. службы исполнения наказаний России. – Рязань : [б.и.], 2010. – 186 с.
2. Гришко, А.Я. Декларации и реалии в уголовно-исполнительном праве. Права человека и подготовка специалистов для правоохранительных органов в контексте реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства: отечественный и зарубежный опыт / А.Я. Гришко // Материалы междунар. науч.-практ. конф. Владимир. 21 ноября 2013 г. : в 2 ч. – Владимир, 2013. – С. 50-51.
3. Кругликов, Л.Л. О влиянии на наказание данных, характеризующих личность вне связи с преступлением / Л.Л. Кругликов, А.А. Батманов // Российская юстиция. – 2007. – № 12. – С. 48.
4. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений Уголовного Кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 14.
5. Уткин, В.А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы / В.А. Уткин // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний : сборник статей / Акад. Федер. службы исполнения наказаний России. – Рязань, 2005. – С. 46-47.
6. Южанин, В.Е. Проблемы правового регулирования преемственности работы по подготовке осужденных к освобождению и управлению их социальной адаптацией к условиям свободы / В.Е. Южанин // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации). Рязань. 5-6 декабря 2013 г. : сб. тез. выступлений участников / Акад. Федер. службы исполнения наказаний России. – Рязань, 2013. – С. 179-186.
7. Южанин, В.Е. Уголовно-исполнительные правоотношения : лекция / В.Е. Южанин ; Акад. Федер. службы исполнения наказаний России. – Рязань : [б.и.], 2000. – 31 с.

REFERENCES

1. Golovastov, Yu.A. (2010), *Convicted person as a subject of criminal-executive relations: monograph*, Acad FSIN of Russia. Ryazan.
2. Grishko, A.Ya. (2013), "Declaration and realities in the criminal-executive law", *Human rights and training for law enforcement in the context of the implementation of criminal and criminal executive policy of the state: national and international experience: materials of international. scientific-pract. Conf. Vladimir. 21 November 2013*, Vladimir, pp. 50-51.
3. Kruglikov, L.L. and Batmanov, A.A.(2007), "Influence on the punishment of the data characterizing the identity outside the context of crime", *Russian justice*, No. 12, pp. 48.
4. *Special opinion of judge of the constitutional Court of the Russian Federation A. L. Kononov*, The decision of the constitutional Court of the Russian Federation on the case about the verification of constitutionality of provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, regulating the legal conse-

quences of conviction of a person are repeated, and recidivism, as well as paragraphs 1 to 8 of the Resolution of the State Duma of 26 May 2000 "On Declaration of Amnesty in connection with the 55th anniversary of Victory in the great Patriotic war of 1941-1945" in connection with the request of the Ostankino intermunicipal (district) court of Moscow and complaints of some citizens", Coll. legislation of the Russian Federation, 2003, No. 14, St. 1302.

5. Utkin, V.A. (2005), "Legal basis of resocialization of the released from places of imprisonment", *Actual problems of execution of criminal sanctions*, Ryazan, pp. 46-47.

6. Uzhanin, E.V. (2013), "Problems of legal regulation of continuity of work on the preparation of prisoners for release and management of their social adaptation to the conditions of freedom", *International penitentiary forum "Crime, penalty, correction" (to the 20th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation): collection of abstracts. of the participants (Ryazan. 5-6 December 2013)*, Ryazan, pp. 179-186.

7. Uzhanin, V.E. (2000), *Criminal-executive relations: the lecture*, Ryazan.

Контактная информация: filippov.roma@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 27.06.2017